

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

В. А. Потапова

Пересборка экономической социологии: методологические следы акторно-сетевой теории

ПОТАПОВА Вера Александровна — студентка образовательной программы «Медиакоммуникации»; учебный ассистент, факультет креативных индустрий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, Россия, г. Москва, Хитровский пер., д. 2/8, стр. 5.

Email: vapotapova@edu.hse.ru

Акторно-сетевая теория (АСТ), возникшая как методология в области исследований науки и технологий (Science and Technology Studies, STS), даёт новый теоретический импульс и другим областям социальной науки в XXI веке. Её значительное влияние прослеживается в современной экономической социологии, а также в социальных исследованиях города, инноваций, культуры и искусства. В первой части данной статьи, чтобы проследить генезис идей акторно-сетевой теории, рассматриваются основные положения книги французского социолога Бруно Латура «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию»¹. В ней Латур предлагает авторскую стратегию реформирования методологии социальной науки и противопоставляет общепринятую критическую социологию, подстраивающую социальные взаимодействия под известные теории и понятия, новому подходу социологии ассоциаций — более приближенному к акторам и прослеживающему их самостоятельную работу по сборке ассоциаций (ассамбляжей). Следуя структуре книги, автор данной статьи описывает неопределённости, стоящие перед социологом, а затем шаги по их преодолению, которые в совокупности образуют теоретический подход АСТ. Статья также содержит обзор актуальных работ в области экономической социологии, которые так или иначе наследуют этой методологии; в ней анализируются идеи Мишеля Каллона о перформативном эффекте экономической науки и его продуктивная концепция «рыночных устройств» («market devices»). Затем описывается вклад АСТ в исследования роли материальных условий функционирования рынков, которые реализуются Дональдом Маккензи, Фабианом Муньесой и другими в рамках зарождающихся направлений социальных исследований финансов (Social Studies of Finance, SSF) и социологии оценивания (Sociology of Valuation).

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; Бруно Латур; Мишель Каллон; исследования науки и технологий; рыночные устройства; социология оценивания; социальные исследования финансов.

Введение

Акторно-сетевая теория, или АСТ (Actor-Network Theory, ANT), возникла в конце 1970-х гг. как подход в рамках исследований науки и технологий (Science and Technology Studies, STS). Местом рождения АСТ можно счи-

¹ См.: [Latour 2005; Латур 2013b; 2014].

тать Центр социологии инноваций Высшей горной школы Парижа, где работали Бруно Латур, его коллега Мишель Каллон и британский социолог Джон Ло.

Идеи этой теории были впервые высказаны Латуром в работе, написанной в соавторстве со Стивом Вулгаром, «Лабораторная жизнь: социальное конструирование научных фактов» [Latour, Woolgar 1979]. При помощи метода антропологического наблюдения авторы описывали повседневную деятельность учёных в биологической лаборатории. Это исследование вызвало резонанс, так как противоречило основным традициям социологии науки. Во-первых, исследовалось локальное проявление научной жизни, а не профессиональное сообщество учёных как социальная группа, как было принято в институционализме Роберта Мёртона. Во-вторых, классическая социология традиционно фокусировалась на спорных моментах и ошибочных выводах как дисфункциях системы, в то время как Латур и Вулгар сделали предметом анализа все, даже самые рутинные, процессы производства знания в лаборатории. До «Лабораторной жизни» схожая идея была высказана Дэвидом Блуром как принцип симметрии «сильной программы» [Блур 2002] и легла в основу социологии научного знания Эдинбургской школы (Sociology of Scientific Knowledge, SSK), возникшей незадолго до STS, в 1960-е гг. Однако Латур расходится с ревизионистской программой Дэвида Блура, фокусируясь не на контенте научного знания, а на процессе его получения. Также Блур настаивает на укоренённости научного знания в социальном, в то время как Латур отрицает социальное как особый тип связи и вместо него описывает «гетерогенные сети», которые связывают людей и не людей (*non-humans*)². Дэвид Блур, в свою очередь, не раз критиковал релятивистский подход Латура и его игнорирование институционализированного консенсуса по поводу истинного и ложного научного знания [Блур 2017], на что Латур отвечал карикатурными описаниями принципов «сильной программы» [Латур 2017]. Для того чтобы не ассоциироваться с социальным конструкционизмом SSK, в переиздании «Лабораторной жизни» авторы даже убрали из заглавия слово «социальное» [Latour, Woolgar 1987]. Подобная провокационная риторика АСТ вызывала значительную академическую критику со стороны этих и других направлений социологии науки (см. подробнее: [Zammito 2004: 151–232; Жэнгра 2017: 84–107]).

Позиционируя свою книгу как введение в акторно-сетевую теорию, Латур намекает на амбициозные цели, которые ставит перед собой «Пересборка социального». Её отличие от предыдущих работ состоит в том, что критическая оптика АСТ распространяется с социологии науки на социологию вообще. Акторно-сетевая теория была для Латура не просто одним из подходов, но радикальной программой, пересматривающей и релятивизирующей всю социальную науку подобно тому, как теория относительности Эйнштейна стала революционной в области физики [Латур 2014: 26]. Многими исследователями такая амбициозность считалась неоправданной, однако после смерти Латура (9 октября 2022 г.) появилось множество воспоминаний о нём известных учёных, считающих себя его последователями или, как минимум, признающих значимость его исследований. Люк Болтански, например, говорит об «эффекте Латура», то есть о том влиянии, которое его личность и ранние работы оказывали на начинающих исследователей, заставляя подвергнуть сомнению популярную в то время критическую социологию в традиции Пьера Бурдьё [Boltanski 2023: 1247–1248]. Теперь, в 2023 г., на временной дистанции почти в 20 лет, можно судить о последствиях резонанса, который методологическая программа акторно-сетевой теории, описанная в «Пересборке социального», вызвала в академическом поле.

Следуя конвенциональному определению Джона Ло, акторно-сетевая теория — это набор концептуальных инструментов, отражающих то, как значение каждого объекта или субъекта формируется в его *отношении* к другим [Law 2017: 41–42]. Историк науки Ив Жэнгра называет АСТ «единым языком описания для разнообразных микросоциологических исследований» [Жэнгра 2017: 99]. Подобная универсальность позволила создателям АСТ развивать академическую карьеру в разных направлениях.

² В русском переводе — «не-человеки» [Латур 2014].

Так, Бруно Латур внёс вклад в изучение антропологии науки [Латур 2006; 2013a], философии модусов существования [Latour 2018], экологического права [Латур 2018] и политического смысла климатических изменений [Латур 2019]. Джон Ло развивал АСТ как «материальную семиотику» в Ланкастерской школе [Law 2008]. А Мишель Каллон перенёс методологию «социологии перевода» из STS [Каллон 2017] в исследование экономических сетей взаимодействий, что положило начало влиянию АСТ на экономическую социологию.

Наравне с создателями используют акторно-сетевую теорию и другие исследователи, расширяя возможные области её применения. Так, в сборнике, посвящённом современному развитию STS [Felt et al. 2017], выделяются следующие междисциплинарные взаимодействия:

- исследования города: АСТ позволяет рассматривать пространство города как ассамбляж технологий, науки, природы, людей и вещей [Blok, Farías 2017];
- исследования инноваций: АСТ предлагает постоянно обновляющийся язык описания зарождающихся технологий (например, нанотехнологий и геоинженерии) [Stilgoe, Guston 2017];
- разные направления социологии искусства. Так, АСТ используется в социологии музыки, позиционируя музыкальную композицию как постоянно пересобираемый продукт (процесс), который представляет сеть взаимодействий композитора, инструмента, деятельности по её воспроизведению музыкантом или любителем и т. д. [Hennion 2015]. Ещё один пример — исследования кинематографа (например, для описания метафильмов, то есть фильмов, которые обращают внимание зрителя на собственную материальную форму, образуя с ним социотехническую ассоциацию [Carter 2018]);
- исследования культуры: отказ от привилегированной субъектно-объектной оптики сделало АСТ распространённым подходом в феминистских [Харауэй 2022] и постколониальных [Law, Lin 2017] исследованиях.

После краткого обзора применений акторно-сетевой теории, доказывающих актуальность и продуктивность подхода, можно, наконец, перейти к её основным теоретическим положениям. Следуя логике «Пересборки социального», вначале мы обозначим различие между двумя векторами социальных наук — социологии социального и социологии ассоциаций, объяснив, почему автор призывает отойти от традиции первого направления и какие преимущества видит во втором. Становится ясно, что основное несоответствие этих подходов — в их способах определения понятия «общество». Далее опишем, как Латур переопределяет базовые понятия социальных наук: цели, задачи, предмет исследования и, наконец, саму идею понятия «общество». Мы назовём источники неопределённости, которые усложняют социологам поиск социального и рискуют увести их в две крайности — узкие исследования локальных взаимодействий или обобщения на уровне глобального контекста. Затем опишем предлагаемые в книге шаги по преодолению этих неопределённостей, которые в совокупности образуют методологию акторно-сетевой теории.

В той части данной статьи, которая посвящена развитию акторно-сетевой теории в экономической социологии, наибольшее внимание уделяется работам Мишеля Каллона, давшим начало «перформативному» и «прагматическому» поворотам в исследованиях рынков. Затем рассмотрим актуальные подходы, использующие методологию АСТ, такие как социальные исследования финансов (Social Studies of Finance, SSF), социология оценивания (Valuation Studies), а также «рыночные устройства» как теоретический инструмент.

Социология с чистого листа: «существовать значит различаться»

«Путешествие с АСТ, боюсь сказать, окажется мучительно медленным. Движение будут постоянно останавливать, препятствовать ему, прерывать и уводить в сторону <...>» — такими строками из книги можно описать опыт её прочтения [Латур 2014: 41]. Стиль письма Латура наполнен метафоричными, нарочито усложнёнными формулировками, историческими сравнениями, лирическими отступлениями и художественными приёмами. Это порождает несоответствие между целью автора (призвать социологов к изменению собственного метода и предложить работающую альтернативу) и средством её достижения (сложный, петляющий язык с фразами наподобие «Фантом становится вампиром, а Левиафан превращается в бегемота» [Латур 2014: 228]). Текст воспринимается скорее как художественное произведение, чем практическое руководство к действию, хотя Латур стремится позиционировать его именно так: «Методологические трактаты могут мечтать об ином мире: у книги об АСТ, написанной муравьями для других муравьёв, только одна цель — помочь прокладывать узкие ходы в этой пыльной земной юдоли» [Латур 2014: 174]. Две основные части книги разделяет диалог-интерлюдия между неназванными Студентом и Профессором. Его видимая вымысленность не только не способствует прояснению теории в «живом» диалоге, но, наоборот, будто отдаляет её от реальности. Обозначив узнаваемую специфику языка Латура, можно перейти к изложению содержания книги, такому же нестандартному, как её форма.

Бруно Латур начинает с разделения двух подходов к изучению социального. Первый он называет критической социологией или социологией социального. Второй — социологией ассоциацией или ассоциологией. Первый подход повсеместно применяется в современных социальных науках, но воспринимается Латуром как ошибочный, а второй лежит в основе акторно-сетевой теории, призванной вернуть социологию к изначальной цели — исследованию социального.

Критическая социология, или социология социального, берёт за точку отсчёта понятия «социальное» или «общество», которые воспринимает как само собой разумеющиеся, существующие независимо от деятельности акторов или даже «над» ними. При такой оптике «быть социальным» означает обладать определёнными социальными аспектами, находиться в социальном контексте. Одно понимание социального используется для объяснения всех схожих ситуаций: «И вы начнёте принимать то, что уже соединено вместе, за особый тип производства: социальное объясняет социальное» [Латур 2014: 224]. Критическая социология разрабатывает чёткие, консенсусные понятия («класс», «тоталитаризм», «структура» и т. д.), которыми измеряет действия акторов. Так, сами акторы оказываются пассивными, манипулируемыми под воздействием этих концепций, а не создающими их.

Социология ассоциаций имеет конечной целью объяснить, что значит «быть социальным», то есть то, что критическая социология принимает как универсальную данность. Сами по себе акторы (люди и не люди) не являются социальными. Социальны *ассоциации* между ними — те связи, которые они выстраивают друг с другом в процессе ежедневного взаимодействия. Новые ассоциации возникают в процессе приспособления к инновациям, которые каждый раз переворачивают условия существования и репродуцируют «разногласия», поэтому для Латура они (и другие материальные вещи) обладают агентностью наравне с людьми.

Критическая социология выстраивает неизменные связи, подводит разные ситуации под гомогенную теорию, социология ассоциаций замечает различия в каждом новом случае, какие новые ассоциации возникают и какие инновации им способствуют. По этой причине акторно-сетевой теории интересны не стабилизированные группы, а процессы группообразования и различия, проявляющиеся в них и благодаря им. Исследователь в рамках социологии ассоциаций всегда начинает, не зная, из чего состоит социальное, в то время как критическая социология пытается подстроить конкретный акт под уже известные категории социального.

Латур называет пять источников неопределённости, которые усложняют путь по следу социального для исследователя и не остаются незамеченными критической социологией:

- необходимость проследить процесс группообразования, а не принимать группу как результат;
- необходимость учитывать многообразие уникальных сил, влияющих на действие актора;
- необходимость учитывать активную роль не людей (технологий и вещей) в производстве ассоциаций;
- необходимость отделять наблюдаемые факты от предыдущего опыта исследователя, чтобы избежать дискуссионных выводов;
- необходимость воплотить выводы исследования в текстовой форме (в отчётах).

Латур представляет подробный и последовательный анализ этих и других несовершенств традиционной социологии. Обнуляя все предыдущие социологические изыскания или переименовывая их историю, вспоминая забытые теории (например, Габриэля Тарда [Латур 2014: 27]), учёный предлагает полную смену целей, задач и предметов исследования социальных наук.

Цель социальной науки, по Латуру, в том, чтобы уловить эмпирические следы социального, которые оставляют акторы в процессе решения разногласий. Ассоциации становятся заметными только при возникновении новых, при релятивистском анализе их изменений относительно друг друга. Иными словами, необходимо отталкиваться от каждого уникального взаимодействия, постоянно «следовать за акторами», каждый раз заново наблюдая процесс выстраивания ассоциаций. Именно поэтому для Латура невозможно создание единой социологической теории: чем она универсальнее, тем меньше различий она учитывает и тем меньшей свободой наделяется актор в конструировании своего социального. Таким образом, согласно Латуру, социология — не самостоятельная научная дисциплина, а целиком зависимая от акторов. Они вкладываются в изменения социального и делают возможным труд социолога.

Социология как «наука о жизни сообща» должна решать следующие задачи [Латур 2014: 224–225]:

- задокументировать возможные способы решения разногласий, изобретённые акторами;
- объяснить выбор того или иного способа стабилизации разногласия;
- определить наиболее верные способы собирания коллектива, придав политическую значимость исследованию.

Социологи в процессе исследования постоянно смешивают задачи, выполняя их не по порядку или пытаясь решить все сразу. Если меняются местами первая и вторая, стало быть, ограничивается число социальных объединений. Если же третья задача становится первичной, значит, исследователь подменяет построение коллектива самими акторами собственным пониманием того, что их держит вместе и что способствует модернизации общества. При этом с правильностью поставленных социологией задач Латур соглашается, чем подтверждает стремление вернуть науку в её естественное русло.

Основная идея «Пересборки социального» заключается в том, чтобы восстановить верный порядок решения этих задач. Первая часть книги посвящена решению первой задачи. Вторая часть решает

вторую задачу и говорит, о том, как улаживаются разногласия в коллективе с помощью труда самих акторов, и как сделать более заметными эмпирические следы этих усилий. О третьей задаче — политическом потенциале ассоциологии — речь идет в заключении.

Шаги по следу социального

Если в первой части Латур ставит социологию социального перед собственными недостатками, противоречиями, неопределённостями, которые усложняют, ограничивают и мешают пониманию социального, то во второй его задача — выявить инструменты, с помощью которых эти неопределённости можно стабилизировать.

В попытке преодолеть обозначенные неопределённости социологи уходят в две крайности — в исследование локальных взаимодействий или анализ глобального контекста. Для Латура оба подхода являются упрощённым пониманием социального и приводят к ошибочным выводам.

Микросоциология, то есть исследование конкретных локальных сцен коммуникации, не способна показать сети взаимодействия, которые неизбежно образует повседневность. *Макросоциология*, ориентированная на социальные институты и общности, наоборот, уходит от конкретики, выстраивая универсальные структуры — слишком абстрактные и неэффективные для анализа реального мира. Первый полюс — этнометодология Гарольда Гарфинкеля; второй — структурный функционализм Толкотта Парсонса. Сопровождая пессимистичные размышления шутками в духе «На каждого структуралиста рождается свой интеракционист» [Латур 2014: 236], Латур обозначает кризис одновременно всех направлений современной социологии из-за подобного невнимательного отношения к масштабу социального.

Традиционно, чтобы решить противостояние между микро- и макрополюсами, социологи создавали третье измерение. Третье измерение — это область *теоретического* социального, в котором должны были найти отражение все объяснения социальных взаимодействий (контекст, структуры, фреймы). Такой подход ускорял путь поиска социальных связей, но приводил к чрезмерному обобщению и заставлял социолога делать выводы за акторов, которые всегда существуют в плоском измерении: «Надо ходить пешком и решительно не соглашаться пользоваться каким-нибудь более быстрым средством передвижения» [Латур 2014: 240].

Плоское социальное взаимодействие организовано так, что акторы постоянно меняют масштабы, но делают это последовательно, линейно. Задача социолога — менять масштабы вслед за акторами, переходить с микро- на макроуровень и обратно, прослеживая логику, по которой это совершают акторы. «Наше решение — принять всерьёз *невозможность* оставаться на одной из двух позиций продолжительное время» [Латур 2014: 239]. Нужно определять масштаб не до начала исследования, а во время, и каждый раз заново.

При этом АСТ — не компромисс между макро- и микроуровнями, а переорганизация топографии социального пространства. Необходимо перерисовать карту социологии так, чтобы выстраивание связей между акторами фиксировалось линейно и образовывало сети.

Первым шагом к этому является исключение возможности создания третьего измерения, переход к глобальному контексту. Для этого Латур изобретает *зажимы*, удерживающие социолога на одном уровне с деятельностью акторов.

Зажим первого типа Латур называет *олигоптикумом*. Если паноптикум Фуко способен видеть всё, но из одной точки, на расстоянии, олигоптикумы, наоборот, направляют внимание только на один объект,

но рассматривают его в деталях, со всех сторон. Для такого зажима достаточно задать вопрос: «Где на самом деле производятся структурные эффекты?» [Латур 2014: 245]. Так, исследователь должен определить материальные (географические, вещественные) условия производства социального. «Ни о каком месте нельзя сказать, что оно больше любого другого, но о некоторых местах можно сказать, что они выигрывают от гораздо более надёжных связей с гораздо большим числом мест, чем другие» [Латур 2014: 247]. В 1998 г. Латур продемонстрировал этот подход своим проектом «Париж — незримый город», в котором на фотографиях Эмиля Эрмана запечатлена материальная обыденность Парижа: продукты профессиональной деятельности техников, инженеров, социальных служб, сил полиции, водопроводчиков [Latour, Hermant 1998]. Для Латура увидеть город значило не охватить его целиком, а приблизиться к множеству практик его повседневного использования. Так, в логике олигоптикума образуется сеть взаимодействия людей и вещей, способная дать полное представление о городском социальном [Климанова 2015].

Второй тип зажима Латур называет *панорамой*, отсылая к технологии фото- и кинопроекции XX века. Панорамы представляли собой помещение с круглой стеной, медленно вращающейся вокруг сидящей в центре публики, на которую проецировалось 360-градусное изображение исторических событий, пейзажей, городских ландшафтов. Для Латура определяющими являются две характеристики панорамы: (1) она позволяет увидеть явление во всём объёме; (2) она не позволяет увидеть ничего, так как является только проекцией или изображением. Панорама — зажим, заставляющий рассматривать претендующие на универсальность социальные теории как одного из многих акторов. Обычно они спекулируют масштабами, подгоняя разнообразие социальных взаимодействий под одну идею. Так, Латур высказывает недовольство по поводу всей западной интеллектуальной истории, упоминая феноменологию духа Гегеля, коммунистический манифест К. Маркса, а также концепции конфликта цивилизаций С. Хаттингтона, конца истории Ф. Фукуямы и общества риска У. Бека. Однако вместо того, чтобы отказаться от них, Латур предлагает рассматривать их как панорамы. Каждую такую теорию нужно использовать не как объяснение социального порядка, описание существующего мира, а как нарратив (фильм). Необходимо задавать вопросы: «В какой комнате? В какой панораме? Какими средствами? Каким режиссёром? Сколько стоит?» [Латур 2014: 265]. Так, предыдущие социологические разработки воспринимаются не в качестве методологии, но как ещё один предмет исследования и актор, вступающий в сети. Это приводит к идее перформативности науки, которая будет раскрыта ниже на примере экономической науки.

В качестве второго шага реорганизации топографии социального пространства необходимо перераспределить локальное так, чтобы симметрично отразить предыдущий процесс локализации глобального. Необходимо проследить источники элементов, формирующих конкретное локальное взаимодействие, ответив на вопрос: «Как производится само локальное?». Так, можно описать контекст социального, не решая за акторов, а наблюдая за тем, как проявляются следы глобального в их интеракции. Локальное взаимодействие никогда не является (1) изотопическим (не происходит только в данном месте), (2) синхронным (не происходит только в данное время), (3) синоптическим (параллельно действуют разные агенты), (4) гомогенным (состоит из акторов разного материального качества), (5) изобаричным (подвержено непредвиденным изменениям) [Латур 2014: 279–281]. Именно такая объёмность взаимодействия является площадкой для изучения социолога.

Третьим шагом должно быть соединение выводов, полученных в результате двух предыдущих шагов. При этом необходимо обращать внимание на пустоты между локальным и глобальным, которые акторы заполняют в процессе взаимодействия. Именно способ соединения и передвижения между масштабами, изначально не связанными между собой, и составляет процесс выстраивания ассоциаций, определяемых как социальное (предмет исследования социолога).

«Общество» и «Природа»: фикции?

Латур показывает, что неуловимым социальное сделало само существование идеи общества. Понятие «общество» традиционно смешивает два процесса — сборку коллектива и сборку политического тела.

Собирание коллектива происходит в результате равноценного вклада акторов в решение разногласий. Политическое тело (метафора, заимствованная у Фуко, который, в свою очередь, ссылается на теорию двух тел короля Э. Канторовича [Фуко 2018: 39]), напротив, очевидно воображаемая, сконструированная отдельной группой акторов идея с целью контролировать власть, заставить многих подчиняться одному. Тем не менее, чем больше говорят об обществе как политическом теле, тем больше оно воспринимается как уже сформировавшийся, само собой разумеющийся и предзаданный организм и лишает акторов возможности самостоятельно установить крепкие социальные связи. Политическая идея «готового» общества — «способ завуалировать стоящую задачу построения, изобразив, будто она уже полностью решена: общество здесь, у нас над головами» [Латур 2014: 234].

При этом идея общества выступает пресуппозицией во многих социальных исследованиях. Например, по мнению Латура, теории пропаганды Г. Лассуэлла и общественного мнения У. Липпмана лишают акторов агентности [Липпман 2004; Лассуэлл 2021], предполагая, что обычный человек не способен свободно ориентироваться в окружающем мире. Он живёт соответственно в своей «картине мира», ограниченной медиа и политическими системами, и систематически воспроизводит себя как малую часть политического. Согласно Латуре, такие структуры не могли бы функционировать без труда акторов по выстраиванию ассоциаций внутри них, а значит, эти и другие социальные теории не имеют должной доказательности.

Иными словами, с идеей общества Латур делает то же, что в STS сделали с идеей природы [Латур 2013а: 159–162]. Природа — такая же сборка, как и общество, и, по Латуре, конструируется в стенах естественно-научных лабораторий, то есть непосредственно связана с конкретными технологиями и обстоятельствами. «Общество» и «Природа» («Nature») — два собирательных понятия (коллектора), придуманных в XVII веке с возникновением национальных государств и существующих в постоянном антагонизме, чтобы упростить задачу политического манипулирования их гомогенными характеристиками [Латур 2014: 155].

Траектории АСТ: экономическая социология

Одной из следующих работ Латура после «Пересборки социального» стала совместная с В. Лепинэ книга «Наука страстного интереса: введение в экономическую антропологию Габриэля Тарда» [Latour, Lépinay 2009], которая начинается с фантазии о том, как изменилась бы социальная реальность, если бы влияние «Капитала» Карла Маркса досталась «Экономической психологии» Габриэля Тарда. Так, он иллюстрирует перформативный эффект, который оказывает развитие экономической науки на практику экономических отношений. Более того, Латур, считая Тарда основоположником акторно-сетевой теории [Латур 2014: 27–30], говорит о её эвристичности в экономико-социологических исследованиях. Критикуя подход своего современника Эмиля Дюркгейма, Тард предлагал проследить локальные связи, образующие общество, а не исходить из идеи общества, основываясь на количественных методах.

Идея предсуществующего общества прослеживается в новой экономической социологии, где доминирует парадигма укоренённости экономических отношений в социальной иерархичной структуре [Грановеттер 2002]. Акторно-сетевая теория позиционируется как альтернатива этому подходу: «Что, если на самом деле нет никакой божественности, управляющей экономикой?» [Latour, Lépinay 2009: 5].

Социолог Дэвид Старк обратил внимание на продуктивность смены оптики, которую произвёл акторно-сетевой подход в STS [Старк 2001]. «Самой интересной» тенденцией в социальных науках, по его мнению, является перенаправление внимания с сетевого анализа организаций и институтов на локальные взаимодействия «человека с вещами, человека с идеями, это также связи идей с вещами», то есть речь идёт о более сложной структуре связей, несводимой к отношениями между людьми [Старк 2001: 9]. Следуя примеру STS в переходе от мертоновского институционализма к практикам контруирования научного знания, в книге «Смысл диссонанса: оценки ценности в хозяйственной жизни» Старк предлагает переход экономической социологии «от изучения институтов, в которых укоренена экономическая деятельность, к анализу самих практик оценивания и расчёта, совершаемых акторами в процессе работы» [Старк 2009: 65]. Первым шагом в этом направлении, по мнению Старка, стала совместная работа социолога Люка Болтански и экономиста Лорена Тевено «Критика и обоснование справедливости», опубликованная на языке оригинала в 1991 г. [Boltanski, Thévenot 1991; Болтански, Тевено 2013].

В их концепции рынка объект (товар или услуга) имеет активную функцию, так как способствует установлению связи между людьми, заинтересовывая их и вызывая желание приобретения. Совокупность желаний покупателей конструирует культурное определение блага, выражающееся в цене. Цена образуется в результате постоянного пересмотра путём «испытаний» (сделок, дел) с целью прийти к общему согласию [Болтански, Тевено 2013: 314–317]. Это также компромисс между группами с конфликтующими интересами: «Согласие должно достигаться в действии, в испытаниях действительностью, подразумевающих использование объектов, при помощи которых люди соизмеряют друг друга и определяют свои относительные достоинства» [Болтански, Тевено 2013: 48]. Модель рынка, таким образом, релятивизируется, представляя множество «миров», процесс создания которых и должен стать предметом исследования социологов.

Болтански и Тевено открыто признавали влияние Бруно Латура и Мишеля Каллона на свою теорию [Болтански, Тевено 2013: 50]. В следующей работе, написанной Болтански в соавторстве с Эв Кьяпелло «Новый дух капитализма» [Болтански, Кьяпелло 2011], развивается концепция капитализма как сетевого мира, что, однако, отдаляет её авторов от латурианства. Для них структура сети, в которой отсутствует центр, представляет собой новую форму капиталистического угнетения [Болтански, Кьяпелло 2011: 204]. Чтобы отделиться от подобного определения, Латур подчёркивает, что в слове *network* (сеть) важна именно часть *work*, то есть непрекращающаяся работа по развёртыванию сетей и выстраиванию связей, никогда не образующая фиксированную структуру [Латур 2014: 199–200]. Важно провести границу между АСТ и другими подходами, использующими метафорику сетей, такими как теория постиндустриального «сетевого общества» Мануэля Кастельса в исследованиях медиа [Кастельс 2000], метод сетевого анализа или концепция сети взаимодействий субъекта в экономической социологии Марка Грановеттера [Грановеттер 2009].

Болтански и Тевено приходят в своей теории к схожим с АСТ выводам, но не используют методологию АСТ напрямую. Впервые сочетание подхода АСТ и экономической социологии появляется в сборнике 1998 г. «Законы рынков» под редакцией Мишеля Каллона [Callon 1998] и означает прежде всего «перформативный поворот» в экономической социологии, который связан с переоценкой роли экономической науки в практике рыночных отношений. Как учёные-биологи не просто описывают, но создают природу (как показывает известный пример Латура с Луи Пастером), так и социологи непосредственно влияют на социальное. Согласно Каллону, экономическая реальность исходит из науки (знаний) об экономике в её разных проявлениях — от академических исследователей до маркетологов и бухгалтеров, которые не просто наблюдают за работой рынка, но конструируют и ограничивают его [Callon 1998: 23–25].

Как только актер встраивается в сеть рыночных взаимодействий, он приобретает калькулятивность — способность прогнозировать последствия от тех или иных действий на основании общих представлений об экономическом мире. Их решения фреймируются, с одной стороны, уникальным набором базовых экономических знаний, с другой, практическим опытом рыночных взаимодействий [Callon 1998: 3–9]. Например, такой подход даёт новую интерпретацию идее *homo economicus* (человек экономический). Под этим понятием подразумевается не историческая реальность и не человеческая природа, но сконструированная идентичность, которой актер наделяется при определённой конфигурации обстоятельств. Обратить внимание на *homo economicus* означает исследовать последствия, которые осведомлённость об этой концепции привносит в фактическое устройство рынка [Юдин³ 2008].

В своей последней на данный момент книге [2021], основанной на статье 2016 г., Мишель Каллон использует эту концепцию в основе способа концептуализации рынка как «рынок-устройство» (*market-agencement model*) [Callon 2016; 2021]. Ему противопоставляется традиционный «интерфейс-рынок» (*interface market model*). Каллон называет модель, при которой взаимодействие строится между покупателем и продавцом. При этом товары, которыми они обмениваются, воспринимаются как пассивные объекты, чья роль — быть поводом для сделок. Так появляются модели спроса–предложения, конкурентной среды и т. д. Однако данный подход не может объяснить, как эти процессы взаимосвязаны и перерастают в систематическое и бесконечное воспроизводство коммерческих операций [Callon 2021: 46–76].

«Рынок-устройство», напротив, представляет собой гетерогенный ассамбляж, который выходит за пределы бинарных отношений продавца–покупателя. В отличие от теории рынка, предложенного Болтански и Тевено, у Каллона актерами являются не товары, но упомянутые «рыночные ассоциации», включающие товары, алгоритмы, оборудование, технические устройства, что позволяет выйти из дихотомии «агентность — структура». Каллон полагает, что продукт должен восприниматься как *процесс*, потому что он находится в постоянном изменении, проходя через стадии дизайна, производства, ценообразования, технологических инноваций и т. д. [Callon 2021: 54]. Вокруг уникального товара организуется «двусторонняя сделка» (*bilateral transaction*) — с одним конкретным продавцом, одним конкретным товаром, одним конкретным покупателем. При этом никакая двусторонняя сделка не идентична другой, что стимулирует конкуренцию за каждую в отдельности. Если для модели интерфейс-рынка монополия — это отсутствие конкуренции, то в теории Каллона она — как ситуация однородности условий сделок — самая выраженная форма конкуренции, требующая наиболее интенсивной инновационности и сингуляризации товара [Callon 2021: 50]. Инновационность понимается как постоянная актуализация товара с целью поддержания интереса и активного участия покупателя в коммерческих операциях. Так, товары приобретают агентность, а модель агентного устройства оказывается более адаптированной для объяснения современных изменений рынка в эпоху диджитализации благ и платформенной экономики.

Помимо «перформативного поворота», акторно-сетевая теория связана с «прагматическим поворотом», придающим агентность материальным акторам рынка. Эти два направления получили продуктивное продолжение в исследованиях других социологов. Можно отметить две программные работы, в которых эти положения получили продуктивное продолжение, задав траектории взаимодействия АСТ и экономической социологии: сборники «Создают ли экономисты рынки?» [MacKenzie, Muniesa, Siu 2008] и «Рыночные устройства» [Callon, Millo, Muniesa 2007].

Сборник «Создают ли экономисты рынки?» исследует дискурсивное формирование рынков через понятие «перформативность» на примере разных кейсов — рынков продажи углерода, обмена ценными бумагами, аукционов ТВ-частот и т. д. В этом сборнике получает развитие новая область социаль-

³ Признан иностранным агентом.

ных исследований финансов (Social Studies of Finance, SSF). О социальных исследованиях финансов журнал «Экономическая социология» писал на примере исследования Кора Чалишкана глобального рынка хлопка [Конрой 2015]. Один из редакторов сборника — Дональд Маккензи в книге, положившей начало SSF, определяет эту область как исследование «техничности финансовых рынков», обозначая укоренённость финансовых отношений не только в культурных, политических и персональных контекстах, которые традиционно интересуют экономических социологов, но и в технологическом [MacKenzie 2006: 25]. SSF анализируют то, как материальные условия направляют финансовую деятельность акторов, для чего и необходим вокабуляр АСТ [Pinch, Swedberg 2008].

Распространившись на волне финансового кризиса, SSF становятся всё более актуальным направлением экономической социологии, позволяя улавливать трансформации рынка под воздействием технологических инноваций. Так, свежее исследование Маккензи посвящено технологии высокочастотного трейдинга (High Frequency Trading, HFT) на рынках ценных бумаг, которая сокращает время торговли до наносекунд и порождает гонку алгоритмов за новыми стратегиями управления глобальными финансами [MacKenzie 2023]. Также вместе с Кореем Чалишканом и Шарлоттой Роммерскирхен Маккензи анализирует роль алгоритма *header bidding*, то есть автоматизированного аукциона, децентрализующего рынок онлайн-рекламы в противовес монополистическим алгоритмам Google [MacKenzie, Çalişkan, Rommerskirchen 2023]. На этих примерах ярко видна агентность новых технологий, меняющая социальные практики взаимодействия на экономических рынках.

В своей статье сборника «Создают ли экономисты рынки?» Мишель Каллон обсуждает термин *agencement* — труднопереводимое французское слово, которое означает «устройства (*arrangements*), наделённые способностью действовать разными способами в зависимости от их конфигурации» [MacKenzie, Muniesa, Siu 2008: 320]. Он заимствует из STS понятие «социотехнические устройства» (*sociotechnical agencements*), которое становится пресуппозицией SSF. Самым простым примером социотехнического устройства является человек, оснащённый финансовым калькулятором, который действует иначе и более рационально, чем человек без него [MacKenzie 2009: 23]. Перформативность социотехнических устройств обусловлена их агентностью в производстве и перепроизводстве значений, отвечая на изменения экономической науки, а именно экономических формул. Согласно Каллону, реальность трансформируется под воздействием формул, а не наоборот. Финансовый кризис — это кризис формулы. Выход из кризиса возможен через изменение формулы, а оно, в свою очередь, реализуется через изменение конфигураций социотехнических ассоциаций: «Можно сказать, что формула стала истинной, но предпочтительнее сказать, что мир, который она предполагает, стал актуальным» [MacKenzie, Muniesa, Siu 2008: 320–321]. Процесс актуализации формулы представляет собой конструирование экономической реальности путём постепенной взаимной настройки социотехнических устройств и формул.

В качестве инструмента анализа термин «социотехнические устройства», взятый из АСТ, преобразовывается в экономической социологии в понятие «рыночные устройства». В одноименном сборнике 2007 г. авторы определяют их как «материальные и дискурсивные ассамбляжи, которые участвуют в конструировании рынков» [Callon, Millo, Muniesa 2007: 2]. К 2021 г., как утверждает голландский социолог Олаф Вельтус, количество упоминаний рыночных устройств в академических статьях на Google Scholar превысило 2000, что демонстрирует мощный теоретический импульс, который оказал этот язык описания рынков на новые экономико-социологические исследования, образовав субдисциплину [Velthuis 2021].

Дэвид Старк, предсказавший ещё в 2001 г. потенциал АСТ [Старк 2001], в интервью 2010 г. отмечал, что концепция рыночных устройств может получить развитие в сочетании с другими экономико-социологическими подходами [Старк 2010: 11–12]. Например, для анализа темных пулов ликвидности,

использующих автоматизированные компьютерные системы для скрытой торговли, Маккензи предлагает совмещение теоретических оптик акторно-сетевой теории и теории полей Пьера Бурдьё, развитой Нилом Флигстином [MacKenzie 2019]. Сам Флигстин критикует Каллона за генерализацию концепции перформативности: по его мнению, наука является не более чем одним из факторов, оказывающих влияние на экономические отношения, так как невозможно приравнять осведомлённость о финансовых инструментах к их использованию. В реальности реализации знаний в действии часто мешают доминирующие игроки поля [Флигстин 2010: 9]. Тем не менее такое методологическое сочетание позволяет воспринимать акторов как гетерогенные социотехнические ассоциации и в то же время показать их структурную зависимость от других акторов, таких как государство и право.

Понятие «рыночные устройства» получает специфичную форму оценочных устройств (*valuation devices*) в новой области экономической социологии, адаптировавшей стратегию АСТ, — в социологии оценивания (Sociology of Valuation). В противовес понятию «ценность» как константной характеристики товара (*value*) оценивание понимается как совокупность процессов и практик установления цены в формулах, документах, бизнес-планах, обсуждениях на конференциях и т. д. [Doganova 2019: 258–259]. Так, становится возможным описать существование рынка в его повседневной динамике, когда цена «устанавливается, оценивается, обсуждается, провоцируется, поддерживается, конструируется и (или) оспаривается» [Doganova et al. 2014: 87]. Сейчас социология оценивания в основном развивается на площадке журнала «Valuation Studies», в котором публикуются её основные представители — Лилиана Доганова, Фабиан Муньеса и др.

Таким образом, методология акторно-сетевой теории распространилась за пределами STS, став концептуальным инструментом экономической социологии и, в частности, исследований финансов. Учитывая множественность трансформаций акторно-сетевой теории, книга «Пересборка социального» существенна прежде всего критикой консервативности социологии социального. Релятивистский подход АСТ необходим в ускоряющемся мире, чтобы наиболее приближённо к реальности оценивать социальные изменения. Невозможно объяснить современное социальное, на которое неизбежно повлияли уникальные технологические, общественные, политические трансформации, через концепции, созданные в совершенно других исторических обстоятельствах. Пожалуй, в этом главный научный вклад данной работы Латура: она поставила под сомнение самые базовые принципы социологии, заставив исследователей критически пересмотреть то, что ранее казалось само собой разумеющимся, причём в самых разных областях социальной науки.

Литература

Блур Д. 2002. Сильная программа в социологии знания. *Логос*. 5/6: 162–185.

Блур Д. 2017. Анти-Латур. *Логос*. 27 (1): 85–134.

Болтански Л., Кьяпелло Э. 2011. *Новый дух капитализма*. М.: Новое литературное обозрение.

Болтански Л., Тевено Л. 2013. *Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов*. М.: Новое литературное обозрение.

Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости. *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3/26593518.html>

Грановеттер М. 2009. Сила слабых связей. *Экономическая социология*. 10 (4): 31–50. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2009-10-4/26591138.html>

- Жэнгра И. 2017. *Социология науки*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Каллон М. 2017. Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё. *Логос*. 27 (2): 49–94.
- Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Климанова А. 2015. Париж — незримый город: опыт аналитической рецензии. *Логос*. 25 (5): 217–221.
- Конрой Н. В. 2015. Где находится глобальный рынок? Рецензия на книгу: Çalışkan K. 2010. *Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity*. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 230 p. *Экономическая социология*. 16 (5): 102–110. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2015-16-5/167101783.html>
- Лассуэлл Г. 2021. *Техника пропаганды в мировой войне*. М.: ИНИОН РАН.
- Латур Б. 2006. *Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Латур Б. 2013а. *Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри сообщества*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Латур Б. 2013b. Пересобирая социальное. Введение в акторно-сетевую теорию. *Экономическая социология*. 14 (2): 73–87. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2013/04/05/1294839705/ecsoc_t14_n2.pdf#page=73
- Латур Б. 2014. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. М.: Изд. дом ВШЭ (Серия «Социальная теория»).
- Латур Б. 2017. Дэвиду Блуру... и не только: ответ на «Анти-Латур» Дэвида Блура. *Логос*. 27 (1): 135–160.
- Латур Б. 2018. *Политики природы. Как привить наукам демократию*. М.: Ad Marginem Press.
- Латур Б. 2019. *Где приземлиться? Опыт политической ориентации*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Липпман У. 2004. *Общественное мнение*. М.: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Старк Д. 2001. Интервью. *Экономическая социология*. 2 (5): 6–14. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2001-2-5/26591287.html>
- Старк Д. 2009. Гетерархия: организация диссонанса. *Экономическая социология*. 10 (1): 57–89. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2009-10-1/26592321.html>
- Старк Д. 2010. Интервью с Дэвидом Старком: «Одним из самых увлекательных процессов является соединение американского сетевого анализа и французской акторно-сетевой теории». *Экономическая социология*. 11 (5): 8–18. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2010-11-5/26595831.html>
- Флигстин Н. 2010. Интервью с Нилом Флигстином: «Многие исследователи начали активно интересоваться происхождением рынков...». *Экономическая социология*. 11 (1): 7–16. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2010-11-1/26595668.html>

- Фуко М. 2018. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. М.: Ad Marginem Press.
- Харауэй Д. 2022. Ситуативные знания: вопрос о науке в феминизме и преимущество частичной перспективы. *Логос*. 32 (1): 237–271.
- Юдин Г. Б.* 2008. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 11 (4): 47–58.
- Blok A., Fariás I. 2017. STS in the City. In: Felt U. et al. (eds). *The Handbook of Science and Technology Studies*. 4th edn. Cambridge: The MIT Press; 555–582.
- Boltanski L. 2023. Bruno Latour, When We Were Young. *Socio-Economic Review*. 21 (2): 1247–1255.
- Boltanski L., Thévenot L. 1991. *De La Justification. Les Economies de la Grandeur*. Paris: Gallimard.
- Callon M. 1998. Introduction: The Embeddedness of Economic Markets in Economics. In: Callon M. (ed.) *The Laws of the Markets*. Oxford: Blackwell; 1–57.
- Callon M. 2016. Revisiting Marketization: From Interface-Markets to Market-Agements. *Consumption Markets & Culture*. 19 (1): 17–37.
- Callon M. 2021. *Markets in the Making: Rethinking Competition, Goods, and Innovation*. New York: Zone Books.
- Callon M., Millo Y., Muniesa F. (eds) 2007. *Market Devices*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Carter C. 2018. *Metafilm: Materialist Rhetoric and Reflexive Cinema*. Columbus: Ohio State University Press.
- Doganova L. 2019. What is the Value of ANT Research into Economic Valuation Devices? In: Blok A., Fariás I., Roberts C. (eds) *The Routledge Companion to Actor-Network Theory*. New York; London: Routledge; 256–263.
- Doganova L. et al. 2014. Valuation Studies and the Critique of Valuation. *Valuation Studies*. 2 (2): 87–96.
- Felt U. et al. (eds). 2017. *The Handbook of Science and Technology Studies*. 4th edn. Cambridge: The MIT Press.
- Hennion A. 2015. *The Passion for Music: A Sociology of Mediation*. Adlershot: Ashgate.
- Latour B. 2005. *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.
- Latour B. 2018. *An Inquiry into Modes of Existence. An Anthropology of the Moderns*. Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B., Hermant E. 1998. *Paris Ville Invisible*. Le Plessis-Robinson: Institut Synthélabo pour le Progrès de la Connaissance.

* Признан иностранным агентом.

- Latour B., Lépinay V. A. 2009. *The Science of Passionate Interests: An Introduction to Gabriel Tarde's Economic Anthropology*. Chicago: Prickly Paradigm Press.
- Latour B., Woolgar S. 1979. *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. Los Angeles: Sage Publications.
- Latour B., Woolgar S. 1987. *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*. 2nd edn. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Law J. 2008. Actor Network Theory and Material Semiotics. In: Turner B. (ed.) *The New Blackwell Companion to Social Theory*. London: Wiley-Blackwell; 141–158.
- Law J. 2017. STS as Method. In: Felt U. et al. (eds). 2017. *The Handbook of Science and Technology Studies*. 4th edn. Cambridge: The MIT Press; 31–58.
- Law J., Lin W. 2017. Provincializing STS: Postcoloniality, Symmetry, and Method. *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*. 11 (2): 211–227.
- MacKenzie D. 2006. *An Engine, Not a Camera: How Financial Models Shape Markets*. Cambridge: The MIT Press.
- MacKenzie D. 2009. *Material Markets: How Economic Agents Are Constructed*. Oxford: Oxford University Press.
- MacKenzie D. 2019. Market Devices and Structural Dependency: The Origins and Development of ‘Dark Pools’. *Finance and Society*. 5 (1): 1–19.
- MacKenzie D. 2023. *Trading at the Speed of Light: How Ultrafast Algorithms Are Transforming Financial Markets*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- MacKenzie D., Çalışkan K., Rommerskirchen C. 2023. The Longest Second: Header Bidding and the Material Politics of Online Advertising. *Economy and Society*. 52 (3): 554–578.
- MacKenzie D., Muniesa F., Siu L. (eds) 2008. *Do Economists Make Markets? On the Performativity of Economics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Pinch T., Swedberg R. 2008. *Living in a Material World: Economic Sociology Meets Science and Technology Studies*. Cambridge: The MIT Press.
- Stilgoe J., Guston D. H. 2017. Responsible Research and Innovation. In: Felt U. et al. (eds) *The Handbook of Science and Technology Studies*. 4th edn. Cambridge: The MIT Press; 853–880.
- Velthuis O. 2021. Market Devices. In: Bowen J. R. (eds) *Pragmatic Inquiry: Critical Concepts for Social Sciences*. New York; London: Routledge; 80–93.
- Zammito J. H. 2004. *A Nice Derangement of Epistemes: Post-positivism in the Study of Science from Quine to Latour*. Chicago; London: University of Chicago Press.

DEBUT STUDIES

Vera Potapova

Reassembling Economic Sociology: Methodological Traces of Actor-Network Theory

POTAPOVA, Vera — Bachelor in Media Communications; Research Assistant, Faculty of Creative Industries, HSE University. Address: 2/8, Hitrovskiy per., 109028, Moscow, Russian Federation.

Email: vapotapova@edu.hse.ru

Abstract

Actor-network theory (ANT), originating as a methodology within Science and Technology Studies (STS), has provided a new theoretical impetus to other fields of social sciences in the 21st century. It has significantly influenced contemporary economic sociology, as well as urban studies, sociology of art and culture. In the first part of the article, the author traces the genesis of the ideas of actor-network theory developed by the French sociologist Bruno Latour as described in his *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. In contrast to conventional critical sociology which adjusts social interactions under overarching theory, the

sociology of associations closely examines actors' autonomous contributions to organising human and non-human assemblages. Following the structure of the book, the author describes the uncertainties faced by the sociologist and the subsequent steps to overcome them which altogether form the methodological approach of actor-network theory. The second part of the article provides an overview of contemporary works in the field of economic sociology that incorporate the theoretical insights of ANT's. It includes Michel Callon's perspective on the performative effect of economics as well as his heuristic concept of 'market devices.' Consequently, the article discusses ANT's impact on the research of markets material conditions developed by economic sociologists Donald MacKenzie, Fabian Muniesa and others within the emerging domains of Social Studies of Finance and Sociology of Valuation.

Keywords: actor-network theory; Bruno Latour; Michel Callon; science and technology studies; market devices; social studies of finance; sociology of valuation.

References

- Blok A., Fariás I. (2017) STS in the City. *The Handbook of Science and Technology Studies* (eds. U. Felt, R. Fouche, C. A. Miller, L. Smith-Doerr), 4th edn, Cambridge: The MIT Press, pp. 555–582.
- Bloor D. (2002) Sil'naya programma v sotsiologii znaniya [The Strong Programme in the Sociology of Knowledge]. *Logos*, no 5/6, pp. 162–185 (in Russian).
- Bloor D. (2017) Anti-Latur [Anti-Latour]. *Logos*, vol. 27, no 1, pp. 85–134 (in Russian).
- Boltanski L. (2023) Bruno Latour, When We Were Young. *Socio-Economic Review*, vol. 21, no 2, pp. 1247–1255.
- Boltanski L., Chiapello E. (2011) *Novyy dukh kapitalizma* [The New Spirit of Capitalism], Moscow: New Literary Review Publishing House (in Russian).
- Boltanski L., Thévenot L. (1991) *De La Justification. Les Economies de la Grandeur* [On Justification. The Economics of Worth], Paris: Gallimard (in French).

- Boltanski L., Thévenot L. (2013) *Kritika i obosnovanie spravedlivosti. Ocherki sostiologii gradov* [Critique and Justification of Justice: An Essays on the Sociology of Worlds], Moscow: New Literary Review Publishing House (in Russian).
- Callon M. (1998) Introduction: The Embeddedness of Economic Markets in Economics. *The Laws of the Markets* (ed. M. Callon), Oxford: Blackwell, pp. 1–57.
- Callon M. (2016) Revisiting Marketization: From Interface-Markets to Market-Agements. *Consumption Markets & Culture*, vol. 19, no 1, pp. 17–37.
- Callon M. (2017) Nekotorye elementy sotsiologii perevoda: priruchenie morskikh grebeshkov i rybolovov bukhty Sen-Briyo [Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Briec Bay]. *Logos*, vol. 27, no 2, pp. 49–94 (in Russian).
- Callon M. (2021) *Markets in the Making: Rethinking Competition, Goods, and Innovation*, New York: Zone Books.
- Callon M., Millo Y., Muniesa F. (eds.) (2007) *Market Devices*, Oxford: Blackwell Publishing.
- Carter C. (2018) *Metafilm: Materialist Rhetoric and Reflexive Cinema*, Columbus: Ohio State University Press.
- Castells M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Conroy N. (2015) Gde nakhoditsya global'nyy rynek? Retsenziya na knigu: Çalişkan K. 2010. Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 230 p. [Where the Global Market Is. Book Review: Çalişkan K. (2010) Market Threads: How Cotton Farmers and Traders Create a Global Commodity, Princeton: Oxford: Princeton University Press. 230 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 5, pp. 102–110. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2015-16-5/167101783.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Doganova L. (2019) What is the Value of ANT Research Into Economic Valuation Devices? *The Routledge Companion to Actor-Network Theory* (eds. A. Blok, I. Fariás C. Roberts), New York; London: Routledge, pp. 256–263.
- Doganova L., Giraudeau M., Helgesson C.-F., Kjellberg H., Lee F., Mallard A., Mennicken A., Muniesa F., Sjögren E., Zuiderent-Jerak T. (2014) Valuation Studies and the Critique of Valuation. *Valuation Studies*, vol. 2, no 2, pp. 87–96.
- Felt U., Fouche R., Miller C. A., Smith-Doerr L. (eds) (2017) *The Handbook of Science and Technology Studies*, 4th edn., Cambridge: The MIT Press.
- Fligstein N. (2010) Interv'yu s Nilom Fligstinom: «Mnogie issledovateli nachali aktivno interesovat'sya proiskhozhdeniem rynkov...» [Interview with Professor Neil Fligstein: «Researchers Have Got Interested in Origination of Markets»]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no 1, pp. 7–16. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2010-11-1/26595668.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).

- Foucault M. (2018) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison], Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Gingras I. (2017) *Sotsiologiya nauki* [Sociology of Science], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoe deystvie i sotsial'naya struktura: problema ukorenyonnosti [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3/26593518.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Granovetter M. (2009) Sila slabyyh svyazey [The Strength of Weak Ties]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 10, no 4, pp. 31–50. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2009-10-4/26591138.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Haraway D. (2022) Situativnye znaniya: vopros o nauke v pheminizme i preimushchestvo chastichnoy perspektivy [Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective]. *Logos*, vol. 32, no 2, pp. 237–271 (in Russian).
- Hennion A. (2015) *The Passion for Music: A Sociology of Mediation*, Adlershot: Ashgate.
- Klimanova A. (2015) Parizh — nezrimyy gorod: opyt analiticheskoy retsenzii [Paris: The Invisible City. An Analytical Review]. *Logos*, vol. 25, no 5, pp. 217–221 (in Russian).
- Lasswell H. (2021) *Tekhnika propagandy v mirovoy voyne* [Propaganda Technique in the World War], Moscow, INION RAN (in Russian).
- Latour B. (2006) *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [We Have Never Been Modern. Essays on Symmetric Anthropology], St. Petersburg: EUSP Press (in Russian).
- Latour B. (2013a) *Nauka v deystvii: sleduya za uchenymi i inzhenerami vnutri soobshchestva* [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers through Society], St. Petersburg: EUSP Press (in Russian).
- Latour B. (2013b) Peresobiraya sotsial'noe. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 14, no 2, pp. 73–87. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2013/04/05/1294839705/ecsoc_t14_n2.pdf#page=73 (accessed 29 December 2023) (in Russian).
- Latour B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Latour B. (2017) Devidu Bluru... i ne tol'ko: otvet na “Anti-Latur” Devida Blura [For David Bloor... and Beyond: A Reply to David Bloor's ‘Anti-Latour’]. *Logos*, vol. 27, no 1, pp. 135–160 (in Russian).
- Latour B. (2018a) *An Inquiry into Modes of Existence. An Anthropology of the Moderns*, Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B. (2018b) *Politiki prirody. Kak privit' naukam demokratiyu* [Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy], Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).

- Latour B. (2019) *Gde prizemlit'sya? Opyt politicheskoy orientatsii* [Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime], St. Petersburg: EUSP Press (in Russian).
- Latour B., Hermant E. (1998) *Paris Ville Invisible*, Le Plessis-Robinson: Institut Synthélabo pour le Progrès de la Connaissance.
- Latour B., Lépinay V. A. (2009) *The Science of Passionate Interests: An Introduction to Gabriel Tarde's Economic Anthropology*, Chicago: Prickly Paradigm Press.
- Latour B., Woolgar S. (1979) *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*, Los Angeles: Sage Publications.
- Latour B., Woolgar S. (1987) *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*, 2nd edn., Princeton: Princeton University Press.
- Law J. (2008) Actor Network Theory and Material Semiotics. *The New Blackwell Companion to Social Theory* (ed. B. Turner), London: Wiley-Blackwell, pp. 141–158.
- Law J. (2017) STS as Method. *The Handbook of Science and Technology Studies* (eds. U. Felt, R. Fouche, C. A. Miller, L. Smith-Doerr), 4th edn., Cambridge, MA: The MIT Press, pp. 31–58.
- Law J., Lin W. (2017) Provincializing STS: Postcoloniality, Symmetry, and Method. *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*, vol. 11, no 2, pp. 211–227.
- Lippmann W. (2004) *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion], Moscow, Institute of Public Opinion Foundation = Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» (in Russian).
- MacKenzie D. (2006) *An Engine, Not a Camera: How Financial Models Shape Markets*, Cambridge, MA: The MIT Press.
- MacKenzie D. (2009) *Material Markets: How Economic Agents Are Constructed*, Oxford: Oxford University Press.
- MacKenzie D. (2019) Market Devices and Structural Dependency: The Origins and Development of 'Dark Pools'. *Finance and Society*, vol. 5, no 1, pp. 1–19.
- MacKenzie D. (2023) *Trading at the Speed of Light: How Ultrafast Algorithms Are Transforming Financial Markets*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- MacKenzie D., Çalışkan K., Rommerskirchen C. (2023) The Longest Second: Header Bidding and the Material Politics of Online Advertising. *Economy and Society*, vol. 52, no 3, pp. 554–578.
- MacKenzie D., Muniesa F., Siu L. (eds) (2008) *Do Economists Make Markets? On the Performativity of Economics*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Pinch T., Swedberg R. (2008) *Living in a Material World: Economic Sociology Meets Science and Technology Studies*, Cambridge, MA: The MIT Press.

- Stark D. (2001) Interv'yu [Interview]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 2, no 5, pp. 6–14. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2001-2-5/26591287.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Stark D. (2009) Geterarhiya: organizaciya dissonansa [Heterarchy: The Organization of Dissonance]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 10, no 1, pp. 57–89. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2009-10-1/26592321.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Stark D. (2010) Interv'yu s Devidom Starkom: «Odnim iz samykh uvlekatel'nykh protsessov yavlyayetsya soedinenie amerikanskogo setevogo analiza i phrantsuzskoy aktorno-setevoy teorii» [Interview with David Stark: «One of the Most Exciting Developments is Where American Social Network Analysis meets French Actor Network Theory»]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no 5, pp. 8–18. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2010-11-5/26595831.html> (accessed 1 October 2023) (in Russian).
- Stilgoe J., Guston D. H. (2017) Responsible Research and Innovation. *The Handbook of Science and Technology Studies* (eds. U. Felt, R. Fouche, C. A. Miller, L. Smith-Doerr), 4th edn., Cambridge, MA: The MIT Press, pp. 853–880.
- Velthuis O. (2021) Market Devices. *Pragmatic Inquiry: Critical Concepts for Social Sciences* (eds. J. R. Bowen, N. Dodier, J. W. Duyvendak, A. Hardon), New York; London: Routledge, pp. 80–93.
- Yudin G.* (2008) Performativnost' v deystvii: ekonomika kachestv M. Kallona kak paradigma sotsiologicheskogo analiza rynkov [Performativity in Action: Michel Callon's Economy of Qualities as a Research Paradigm for Sociological Analysis of Markets]. *Journal of Sociology and Social Anthropology = Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, vol. 11, no 4, pp. 47–58 (in Russian).
- Zammito J. H. (2004) *A Nice Derangement of Epistemes: Post-Positivism in the Study of Science from Quine to Latour*, Chicago; London: University of Chicago Press.

Received: July 24, 2023

Citation: Potapova V. Peresborka ekonomicheskoy sotsiologii: metodologicheskie sledy aktorno-setevoy teorii [Reassembling Economic Sociology: Methodological Traces of Actor-Network Theory]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 25, no 1, pp. 117–136. doi: [10.17323/1726-3247-2024-1-117-136](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-1-117-136)

* Признан иностранным агентом.